

Н.В.Халикова

ЧТО ТАКОЕ ЭКОФИЛОЛОГИЯ?¹

Рассмотрено новое направление в лингвистической мысли XXI века экофилология на примере анализа учебного пособия для студентов и преподавателей-филологов А.Т.Хроленко «Введение в экофилологию» (2017), которое восполняет недостаток представления о филологии как активной практической деятельности ученых, направленной на воспитание и сохранность целостной и развитой языковой личности в процессе языковой и социальной глобализации. Охарактеризована роль автора в осмыслении места экофилологии в системе смежных наук и ее становлении как учебной дисциплины. Дана оценка теоретической и практической значимости шести разделов книги, которые образуют две основных части, посвященных истории и теории экофилологии.

Ключевые слова: экофилология, речевое поведение, языковая личность, задачи филологии

Язык есть вековой труд целого поколения.
В.И.Даль

Экофилология — новая и весьма перспективная отрасль современного языкознания, призванная решать актуальные задачи, которые стоят сейчас не только перед учителями-словесниками или преподавателями вузов, а в целом перед образованным обществом. Его импульсы и культурные коды транслирует экофилология и призывает нас вдумываться в историческую память слова как феномена национальной традиции, находить в ней высокое «чудословие», видеть за обыкновенными заголовками газет и рекламой филологическое лицо поколения. Каким оно будет, зависит он нас.

Книга А.Т.Хроленко вышла в год, посвященный в России экологии, но это не значит, что филологи только сейчас обнаружили для себя новое направление работы. В 1836 году А.С.Пушкин обозначил опасные для русского общества языковые процессы: «Прекрасный наш язык, под пером писателей неучёных и неискусных, быстро клонится к падению. Слова искажаются. Грамматика колеблется. Орфография, сия геральдика языка, изменяется по произволу всех и каждого» [1, с. 111]. Выпущенное в 2017 г. учебное пособие — хороший повод задуматься и восполнить недостаток системного знания в вечном вопросе: «Что такое филология в наше время?» Традиционная когнитивная метафора для филологии — пространство, поле, почва, где слово, речь, язык предстают то как древо, орудие, то как отвлеченный механизм или объект, то — в последнее время — как сам субъект, нравственное состояние которого является образцовым или оставляет желать лучшего в связи с изменением самого общества, среды обитания, по аналогии с другими направлениями экологии.

А.Т.Хроленко подробно, как звенья единой цепи, освещает традиционные вопросы: засилие иноязычных слов в ломоносовский период, снижение культуры в устной речи середины XIX века; стилевую революцию 1920-х годов — через призму экофилологии. Эта книга как раз показывает такое пространство филологии, в котором ученое сообщество может направить основные силы на активное создание сберегающих языковую личность «технологий», так как именно в отсутствии практических дел так часто упрекает «ненужных» лингвистов наше «развитое индустриальное общество». В этой книге филолог больше не пассивный аналитик, не сторонний наблюдатель, не отвлеченный от жизни открыватель языковых «объектов» и «структур». Автор создает образ сознательного и активного преобразователя общественного мнения в области речевой деятельности: «Ни у кого нет сомнений в том, что экология языка — перспективное поле академического интереса и одновременно эффективное средство образования и воспитания. Здесь мы вправе ожидать и фундаментальных теоретических работ, и учебной литературы, предметно демонстрирующей технологию сбережения родного языка» (с. 5) [2]. А.Т.Хроленко соединяет преподавателей и ученых, с их каждодневными единичными личными впечатлениями, в единое сообщество экофилологов, перед которыми ставятся четкие цели и задачи, обозначается субъект и объект науки, создается ряд направлений деятельности, формируется относительно замкнутая система терминов.

Экофилология здесь удачно вписана в историю лингвистических учений и помогает студенту, учителю, любому интересующемуся человеку понять, что происходит с языковой личностью сейчас (ср. работы В.Г.Костомарова [3], О.В.Никитина [4, 5]).

В книге очень интересное, неторопливое введение, позволяющее понять, почему книга так названа, а скептикам — поверить, что этот термин не из модного лингвистического «новояза» по случаю. Автор адресует пособие прежде всего студентам и тем, кому «дорог родной язык», и поэтому начинает рассуждение с этимологии греческих корней *oikos* и *logos*, переводя это как «домоводство» и позволяя таким образом говорить о том, что читателю подлинно близко, — как быть рачительным домохозяином и защитником. Тон простой и умной беседы о сложных методологических явлениях, взятый автором, выгодно отличает стиль

¹ Рецензия на книгу: Хроленко. А.Т. Введение в экофилологию: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2017. 264 с.

учебного пособия от наукообразных работ на эту тему. Книга убедительно и последовательно, а главное, интересно и просто отвечает на два «коренных вопроса: 1) зачем народу надо беречь родной язык; 2) почему нам надо заботиться именно о русском языке и что делает его “великим” и “могучим”?» (с. 7).

Принципиально важным для автора пособия является разделение терминов эколингвистика и экофилология. В первом случае проблема концентрируется вокруг корпуса речевых единиц того или иного уровня языковой системы, во втором — вокруг корпуса текстов, стилей, дискурсов, самой языковой личности.

История и теория экофилологии образуют две основных части, включающие шесть разделов: I. Становление отечественной экофилологической мысли. II. Базовые вопросы сбережения языка. III. Внешние угрозы русскому языку. IV. Внутренние беды русской речи. V. Перспективы сбережения языка и практика оздоровления речи. VI. Языковая личность как объект и субъект экофилологии.

История собственно экофилологии начинается, по мнению автора, в советский период, «когда тоталитаризм и связанная с ним государственная идеология предопределили изменения не только в речевой практике советского общества, но и негативные процессы в самой системе русского языка» (с. 53). С этим трудно не согласиться (ср. также предыдущий труд А.Т.Хроленко «История филологии» [6]). Мы все имели возможность видеть, как именно коренное изменение в системе стилей, выдвижение канцелярита на главенствующую позицию в общественной коммуникации, представление о народно-разговорной речи как языке неграмотной и непросвещенной массы за несколько десятилетий привели в сознании носителей языка к так называемым «внутренним бедам».

Первый раздел носит просветительский характер, описывает предысторию отечественной экофилологии. Здесь рассмотрены под определённым углом зрения пословицы о языке, отношение деятелей русской культуры к тюркизмам («Русь, Степь и заезжий татарский язык»); изречения духовных наставников XIX—XX веков о языке («Между Богом и верующим есть только слово»). Очень интересны главы о роли в борьбе с «чужебесием» и «чужесловием» В.К.Тредиаковского, В.Е.Адодурова, М.В.Ломоносова, сформировавших метаязык российской науки, А.П.Сумарокова. На страницах этого раздела много замечательных незаезженных цитат о «разумной грамоте» русского человека. Очень полезен очерк о «Словаре Академии Российской» (43257 слов) как первом экофилологическом проекте восемнадцатого века и научном подвиге. Рассказ о нём позволяет современному студенту по-настоящему гордиться своей историей. Автор отмечает попутно, что «печатание крупных лексикографических и грамматических трудов, кодификация узуса совпадают с подъёмами государственности» (с. 28). Стилистическим приёмом автора в этом разделе, особенно при описании отношения к родному языку в XIX—XX стал своеобразный диалог И.В.Гёте, Ф.Н.Глинки, А.А.Бестужева-Марлинского, А.С.Шишкова, А.С.Пушкина, А.Х.Востокова, И.И.Срезневского с современником-скептиком двадцать первого века. Яркие, остроумные и глубокие цитаты драгоценной россыпью представлены на страницах, где автору пособия, и самому не лишённому дару афористичности, удаётся убедить нынешних прагматичных читателей, что «при безмолвии словесности всё вянет и не процветает» (А.С.Шишков), что художественный текст создаётся не только автором, но и самим языком, на котором произведение пишется. Язык как средство аккумуляции культурных смыслов и нравственного состояния личности и государства представлен в этом разделе необычайно образно, последовательно, убедительно. Не можем не отметить прекрасные небольшие вставки-очерки о лингвистических подвижниках А.Х.Востокове, И.И.Срезневском, В.И.Дале.

Экофилологической системой можно назвать, например, деловую речь, «канцелярский» язык прошлого. Её традиционный уклад имел четкие стилистические, грамматические и жанровые особенности. Автор пособия ссылается на работы О.В.Никитина, рассматривающего деловую речь как яркое проявление словесного искусства: она также по-своему сакраментальна, «потаенна», так как представляет собой особую систему языковых средств, оформляющих не только бытовые, имущественные, но и духовные отношения [7].

А.Т.Хроленко с полным основанием называет XX век началом экофилологии как науки, связывая, разумеется, её развитие с разделением на Советскую Россию и русское зарубежье. Здесь подробно рассматриваются экофилологическая проблематика А.М.Селищева, Е.Д.Поливанова, Л.В.Щербы (см., например, в этой связи: [8]). Интересно, что трагическая тональность, лейтмотив «русский язык в опасности» был характерен именно для филологов и деятелей культуры зарубежья, и невозможно не проводить сейчас параллель с нашим временем, где типичный носитель языка в засилье иностранщины тоже будто не у себя на родине и защитить родную речь может только личным примером. Мысль автора красной нитью идёт через всё пособие: «В опасности не только русский язык — в опасности русское мышление, поскольку язык определяет правильность и полноту мысли» (с. 51).

Каждая страница этого пособия — живое рассуждение неравнодушного автора о «новоязе», «зловещей» казённости аббревиации, штампах, десемантизированных словах, о том, что любая «“обезьяна” начинается со сквернословия». Первыми подлинно экологическими книгами, по мнению автора, являются «Живой как жизнь» К.И.Чуковского (1962) и «Слово живое и мёртвое» Норы Галь (1972). В них выраженная четкость постулатов, прежде всего духовных требований к современной экофилологии.

В теоретической части А.Т.Хроленко представлено терминологическое пространство, в котором базовые понятия и задачи вокруг них призваны устранить существующий сейчас в этом направлении характер бессистемности и фрагментарности.

Второй и последующие разделы книги тоже по-своему уникальны. А.Т.Хроленко не хватается за термин, чтобы наполнить его «своим» содержанием, а, наоборот, бережно и неторопливо раскрывает его

первоначальную сущность, соотнося с тем языком, который «есть исповедь народа», по словам П.Вяземского. В разделе «Базовые вопросы сбережения языка» (с. 65-92) русский язык описан как предмет рефлексии, включающий в себя «чувство родного языка», «основу экзистенциального творчества», как мысль (предмет, схема) и как речедвигательный процесс, согласно концепции Н.И.Жинкина, слова как «акрополи духа и смысла» народа.

Собственно, главные концепты филологии (язык, речь и речевое поведение) и сам термин в филологии — тоже проблемные объекты экофилологических забот. Ясность в постановке проблемы, твердость логических построений, убедительность примеров, которые ежедневно существуют в нас и вокруг нас, позволяют автору объяснить своему читателю, что подлинные экологические проблемы состоят не в «порче языка», а в отсутствии культуры речевого поведения носителя языка, в снижении вообще личной культуры.

Можно сказать, что в центре книги находится как раз именно этот оригинальный термин — речевое поведение, отнюдь не равный ни речевому акту, ни высказыванию. Речевое поведение обусловлено включением в смыслы параязыка — паракинесику и парафонику (феноменов несловесного в слове), что и формирует языковое «чутьё» и дополнительные (или основные?) смыслы в процессе коммуникации.

Афористичность, образность стиля автора пособия активизирует восприятие читателя, останавливая его на самых простых вещах в терминологическом поле нашего века. Обыденные термины начинают говорить другими гранями своего смысла. Понятны, доступны, интересны читателю с любым уровнем подготовки будут разделы «Внешние угрозы русскому языку», где говорится о сущности языковой глобализации, доминировании английского языка в науке, и «Внутренние беды русской речи» (о канцелярите и «науканцелярите» — беде уже самих ученых). Откровенно негативные явления речевой практики автор называет «болезнями»: жаргонизация, криминализация, засилье американизмов, размывание литературной нормы, негативная роль СМИ, ухудшение качества образования, непрестижность хорошей, чистой речи, которая свойственна «неуспешной» в материальном плане гуманитарной элите (см. также [9]). Еще одна беда — увлечённость филологии «менталистикой», её отвлечённость от культурной и исторической традиции. Не только студентам, но и самому широкому кругу читателей будет полезна беседа о «самой приметной болезни языка» — иноязычных заимствованиях, насыщенная самыми актуальными, живыми примерами. В чем, например, разница между лизингом и арендой, лозунгом и слоганом, экраном и дисплеем? Достоинством пособия, адресованного прежде всего молодым читателям, является именно обилие примеров из их же непосредственной, живой речи. Собственно, А.Т.Хроленко удалось создать речевой портрет думающего, рефлексиирующего над своей речью современника, поэтому у книги, при всей её безусловной научности, особенный добрый тон, в котором, тем не менее, слышится назидание не гордиться своей «современностью», не тщеславиться «научностью» и больше обращаться к великим образцам филологической прозы, например, Ф.И.Буслаева, А.А.Потебни, русской фразеологии как «аккумулятору культуры», словарям как «подлинной кладовой культурных смыслов». Множество текстов и примеров, тщательно собранных и истолкованных автором с большой любовью к классике, формирует доверие к сказанным «высоким» словам. В книге нет осуждающих интонаций, зато много вопросов для размышлений, цитат из научной и художественной литературы, иллюстраций из разных областей науки, доступных студенту, школьнику, начинающему преподавателю (ср. также прежние наблюдения ученого над «концептуальным пространством филолога» в других работах [10, 11]). Интересна постановка вопроса о гуманитарной географии, гуманитарной анатомии, судьбе агнонимов. Широкая палитра внутренних проблем экофилологии проходит перед внутренним взором вдумчивого читателя.

Два последних раздела: «Перспективы сбережения языка и практика оздоровления речи» и «Языковая личность как объект и субъект экофилологии» больше адресованы филологу-преподавателю и воспитателю. Здесь подводятся итоги и формируется терминологический аппарат новой дисциплины. А.Т.Хроленко настаивает на том, что непосредственным объектом экофилологии является речевое поведение носителей языка. Её становление как учебной дисциплины происходит на фоне дискуссии о роли филологии в современном «технологическом» обществе, которое ориентировано на выпуск материальных, а не духовных благ. «В России, — пишет он, — парадоксальным образом соединяются высокий уровень филологии и низкий уровень филологического образования» (с. 221). Последнее, как известно, вызывает обеднение лексикона и фразеологических ресурсов речи; загрязнение языка газет и журналов; вторжение инвектив (мата); вульгаризация речи; утрата художественно-эстетического речевого идеала; деградация ораторского искусства; а главное, нежелание и неумение вдумчиво читать.

Дискуссионными, кроме того, остаются понятия трансляторов культуры речи, языка, под которыми понимаются (1) семья, (2) школа, (3) крестьянство, (4) интеллигенция (с. 188), и языковой личности как предела социальной дифференциации языка и объекта микролингвистики (с. 232). Каждый из этих пунктов развёрнут автором в красивый проблемный очерк, каждому из них сопутствуют часто забытые, но пострадавшие тезисы из работ лучших представителей русской книжной культуры: К.Д.Ушинского, И.А.Ильина, Н.А.Бердяева, Г.П.Федотова и многих других. Можно сказать, что учебное пособие вписано в широкий контекст подлинной русской книжной культуры.

Что же является необходимым выводом пособия? У нас, как представителей филологического сообщества, нет другого пути, иных перспектив: по мнению автора пособия, сверхзадача экофилологии — формировать в обществе убеждение, что любви к родному языку можно и должно целенаправленно учить. И более того, как следует из долгого разговора с читателями А.Т.Хроленко, это наш единственный филологический выход.

1. Пушкин А.С. Российская академия // Пушкин А.С. Собр. соч.: В 10 т. Т. 6. М., 1962. С. 109-113.
2. Хроленко А.Т. Введение в экофилологию: Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2017. 264 с. В круглых скобках после цитат указаны страницы пособия.
3. Костомаров В.Г. Язык текущего момента: понятие правильности. СПб.: Златоуст, 2014. 220 с.
4. Никитин О.В. Очерки по истории русской лексикографии первой половины XX века (толковые словари): Монография. Славянск-на-Кубани, 2012. 232 с.
5. Никитин О.В. Василий Евдокимович Адодуров (К 300-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. 2009. № 5. С. 104-110.
6. Хроленко А.Т. История филологии. 2-е изд., стереотипное. М.: Флинта: Наука, 2016. 196 с.
7. Никитин О.В. Деловая письменность в истории русского языка (XI—XVIII вв.): Лингвистические очерки. М.: Флинта: Наука, 2004. 266 с.
8. Никитин О.В. Московская диалектологическая комиссия в воспоминаниях Д.Н.Ушакова, Н.Н.Дурново и А.М.Селищева (неизвестные страницы истории Московской лингвистической школы) // Вопросы языкознания. 2002. № 1. С. 91-102.
9. Хроленко А.Т. Введение в филологию: Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2015. 252 с.
10. Хроленко А.Т. Культура филологического труда: Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2014. 268 с.
11. Хроленко А.Т. Основы современной филологии: Учебное пособие / науч. ред. О.В.Никитин. М.: Флинта: Наука, 2013. 352 с.

References

1. Pushkin A.S. Rossijskaya akademiya [Russian Academy]. In: Pushkin A.S. Works in 10 vols, vol. 6. Moscow, 1962, pp. 109-113.
2. Khrolenko A.T. Vvedenie v ekofilologiyu: Uchebnoe posobie [Introduction to ecological philology: a training manual]. Moscow, 2017, 264 p. Page numbers are given in brackets after the quotation.
3. Kostomarov V.G. Yazyk tekushchego momenta: ponyatie pravil'nosti [Language to date: concept of pureness]. Saint Peterburg, 2014. 220 p.
4. Nikitin O.V. Ocherki po istorii russkoj leksikografii pervoj poloviny XX veka (tolkovye slovari): Monografiya [Essays on the history of Russian lexicography of the first part of the XXth century (explanatory dictionaries): A monograph]. Slavyansk-na-Kubani, 2012. 232 p.
5. Nikitin O.V. Vasilij Evdokimovich Adodurov (K 300-letiyu so dnya rozhdeniya) [Vasilij Evdokimovich Adodurov (300 years since his birth)]. In: Russkiy yazyk v shkole, 2009, no. 5, pp. 104-110.
6. Khrolenko A.T. Istoriya filologii [History of Philology]. 2nd ed., ster. Moscow, 2016, 196 p.
7. Nikitin O.V. Delovaya pis'mennost' v istorii russkogo yazyka (XI—XVIII vv.): Lingvisticheskie ocherki [Business writing in the history of the Russian language (XI—XVIII centuries): Linguistic essays]. Moscow, 2004. 266 p.
8. Nikitin O.V. Moskovskaya dialektologicheskaya komissiya v vospominaniyah D.N.Ushakova, N.N.Durnovo i A.M.Selishcheva (neizvestnye stranicy istorii Moskovskoj lingvisticheskoy shkoly) [Moscow dialectological commission in the memoirs by D.N.Ushakov, N.N.Durnovo and A.M.Selishchev (unknown pages of history of the Moscow linguistic school)]. In: Voprosy yazykoznaniiya, 2002, no. 1, pp. 91-102.
9. Khrolenko A.T. Vvedenie v filologiyu: Uchebnoe posobie [Introduction to philology: study guide]. Moscow, 2015. 252 p.
10. Khrolenko A.T. Kul'tura filologicheskogo truda: Uchebnoe posobie [Culture of philological work: study guide]. Moscow, 2014. 268 p.
11. Khrolenko A.T. Osnovy sovremennoy filologii: Uchebnoe posobie [The foundations of modern Philology: a study guide]. Moscow, 2013. 352 p.

Khalikova N.V. What is ecological philology? The paper discusses ecological philology, a new direction in linguistic thought of the XXI century, on the example of the textbook for students and teachers-philologists by A.T.Khrolenko "Introduction to ecological philology" (2017). The book gives an idea of Philology as an active practical activity of scientists aimed at the education and preservation of a holistic and developed language personality in the process of linguistic and social globalization. The role of the author, who made sense of the place of ecological Philology in the system of related Sciences and its formation as an academic discipline, is characterized. The theoretical and practical significance of the six sections of the book, which form the two main parts devoted to the history and theory of ecological Philology, is estimated. The author gives an image of philology as a scientific community creating "technologies" that preserve the linguistic personality. Industrial society often blames "unnecessary" linguists precisely in the absence of practical deeds. In this book, the philologist is not a passive analyst, not a discoverer of linguistic "objects" and "structures". The philologist is an active transformer of public opinion in the field of speech activity.

Keywords: ecological philology, speech behaviour, language personality, tasks of philology.

Сведения об авторе. Н.В.Халикова — доктор филологических наук (10.02.01 — русский язык), доцент; Московский государственный областной университет (МГОУ), Историко-филологический институт, факультет русской филологии, кафедра современного русского языка; fakul-rf@mgou.ru..

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 20.02.2019.